

М. Т. Степанянц
Институт философии РАН, г. Москва

МУХЕТДИНОВ Д. В.
СОВРЕМЕННЫЕ ИСЛАМСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ

Рецензия на книгу: *Мухетдинов Д. В.* Современные исламские мыслители / Московский исламский ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — Серия: «Возрождение и обновление». — М.: ИД «Медина», 2021. — 452 с.

СТЕПАНЯНЦ Мариэтта Тиграновна —

д-р филос. наук, профессор, гл. науч. сотр.
Институт философии РАН
(109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1).

Для цитирования: *Степанянц М. Т.* Рецензия на книгу: *Мухетдинов Д. В.* Современные исламские мыслители / Московский исламский ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — Серия: «Возрождение и обновление». — М.: ИД «Медина», 2021. — 452 с. // Ислам в современном мире, 2021; 2: 175–178.

Рецензируемый труд открывает исключительно значимую серию «Возрождение и обновление» («Ал-ислах ва-т-таджид»). Книга «Современные исламские мыслители» отличается содержательностью и аналитическим подходом к актуальной и многозначной теме идейных направлений в современном мусульманском мире. Взгляды мусульманских мыслителей представлены как с использованием их собственных высказываний, так и с привлечением оценок, данных им видными исламоведами. Особенно важно отметить, что в каждом случае автор высказывает собственное мнение, отличающееся взвешенностью, присущей специалисту широкого кругозора и высокого уровня.

Книга состоит из введения, трех разделов, заключения и приложения.

Во введении кратко сформулировано содержание труда: он «посвящен анализу двух дискурсов, доминирующих сегодня в исламском мире»¹. Условно первый из этих дискурсов автор называет «обновленческим движением». Так же именуется и первый раздел книги. Что касается второго дискурса, то автор называет его «архаизирующим подходом», а раздел, ему отведенный, именуется как «Политический ислам».

Содержание Главы 1 первого раздела свидетельствует о том, что автор придерживается расширительной трактовки обновленчества, относя начало этого движения уже к первым векам хиджры, называя среди его представителей таких богословов, как Абу Ханифа (699–767), ал-Ашари (873–936), ал-Газали (1058–1111), ар-Рази (1149–1209), Ибн Таймийя (1263–1328). В нашем понимании, обновленчество — это **реконструкция** ислама. Не случайно Мухаммад Икбал назвал свои лекции «Реконструкция религиозной мысли в исламе», предлагая реформировать вероучение посредством очищения от наслоений времени и искажений пророческого послания. Для обновленцев характерна убежденность в том, что мусульмане обязаны собственными глазами прочесть Коран, а главное — понять смысл каждого айата собственным разумом. Вот почему автор справедливо причисляет к обновленцам Сайида Ахмад-хана (1817–1898), Джамал ад-дина ал-Афгани (1839–1897), Мухаммада Абдо (1849–1905), Мухаммада Икбала (1877–1938). В Российской империи обновленческое движение было представлено именами Абу Насра ал-Курсави (1776–1812), Шихабутдина Марджани (1818–1889), Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936), Зияэтдина Камали (1873–1942), Мусы Бигиева (1873–1949) и других. Мы бы добавили к этому списку индийского мусульманина Абул Калам Азада (1888–1958) и пакистанца Гулама Ахмад Парвеза (1903–1985).

Глава 2 того же раздела называется «Текущая фаза неомодернизма». Тем самым автор трактует обновленчество как идейное направление, постоянно развивающееся с учетом изменений, происходящих в мире и переживаемых в умме. Среди представителей этого направления — светские мыслители Мухаммад Аркун (1928–2010), Мухаммад Шахрур (1938–2019). Как нам представляется, неомодернизм — это своего рода деконструкция исламского вероучения, не отрицание традиций, но разрушение стереотипов его толкования с целью выявления скрытых смыслов во имя выстраивания нового, современного ислама.

Включение в Раздел I третьей главы под названием «Неомодернизм и политико-правовые вопросы» вполне оправданно, учитывая, что именно эти вопросы находятся в центре внимания современных обновленцев-модернистов.

¹ Мухетдинов Д. Современные исламские мыслители. М.: ИД «Медина», 2021. С. 17.

Раздел II книги имеет наименование «Политический ислам» и представлен такими идеологами, как Хасан ал-Банна (1906–1949), Сайид Кутб (1906–1966), Абу Ала ал-Маудуди (1903–1979), Юсуф ал-Карадави (р. 1926). Полагаем, что логичнее было бы назвать оба раздела в соответствии с обозначенными во Введении двумя основными направлениями в современном исламе. Тогда первый раздел именовался бы «Обновленчество», а второй — «Архаизация». Это тем более оправданно, поскольку оба направления имеют не только теоретический, но и открыто политический характер.

При рецензировании рукописи книги нами было высказано замечание относительно названия Раздела III — «Другие мыслители». Мы предложили автору включить так называемых «других» мыслителей в упомянутые первый и второй разделы, оговаривая, когда это действительно необходимо, эклектичность их взглядов, присущую им непоследовательность, а иногда — особенно сильную зависимость от политической ситуативности. Автору это отлично удастся практически по всем приведенным в тексте фигурам.

В Раздел, посвященный обновленчеству неомодернистской направленности, вполне оправданно было бы включить Хасана Ханафи (р. 1935), не забыв при этом добавить в список литературы для чтения его двухтомник — *Hassan Hanafi. Islam in the Modern World. In 2 vols.* Cairo: The Anglo-Egyptian Bookshop, 1995. В тот же раздел допустимо включить Нурхолиса Маджида (1939–2005), которого сам автор называет «крупнейшим представителем неомодернизма в Индонезии»¹, Исмаила Раджи ал-Фаруки (1921–1986) и Рашида ал-Ганнуши (р. 1941). Относительно последнего, конечно, надо привести все объяснения и оговорки, которые автором книги сделаны по всему тексту, излагающему взгляды ал-Ганнуши.

Идейные воззрения Хасана ат-Тураби (1932–2016) столь противоречивы, неразрывно связаны с политикой и с его собственными амбициями в ней, что если и оставлять его в списке мыслителей, то полагаем, ему следует находиться в рядах тех, кто склонен к архаизации.

Что касается Марьям Джамили (1934–2012), то исследование ее творчества лучше было бы включить в Раздел II. Автор сам справедливо называет ее «защитницей традиционного ислама», консерватором, главным делом которого стала борьба с модернизацией религии и вестернизацией исламской цивилизации»². Он отмечает, что для нее характерна «апология традиционного религиозного образования, институтов, авторитета улемов, суфизма как неотъемлемого компонента исламской религиозности... Подобно своему учителю Абу Ала

¹ Мухетдинов Д. Современные исламские мыслители. С. 184.

² Там же. С. 239.

ал-Маудуди, Марьям Джамила принадлежала “шариатской парадигме” в истолковании ислама, а потому выступала против всех версий исламского модернизма (в т. ч. и неомодернизма)»¹.

С удовлетворением отмечаем, что вместо предложенных в рецензии перестановок автор предпочел переименовать Раздел III — «Между неомодернизмом и исламом — отдельные проекты». Включение в книгу третьего раздела уместно. Упоминания взглядов указанных выше идеологов оправданно, поскольку тем самым автор предпочел представить идейные воззрения в современном мусульманском мире в их разнообразии.

Несомненной заслугой автора является включение в книгу «Приложения» из двух частей. Первая часть содержит переводы текстов современных мыслителей пакистанского, индонезийского, кувейтского, палестинского и американского происхождения. Во второй части — интервью с видными теоретиками иранского, суданского, малазийского, индонезийского, кувейтского, египетского происхождения.

Книга не только безусловно займет достойное место в мусульманских образовательных учреждениях, но и войдет в список литературы, представляющей интерес для широкого круга читателей, включая прежде всего религиоведов, политологов, историков, философов, социологов. Труд Д. Мухетдинова позволит мусульманам расширить и углубить знания о своей истории и культуре, необходимые им для адекватной самоидентификации. Он будет способствовать устранению стереотипов, бытующих в обществе в целом, убедительно демонстрируя разнообразие и динамизм ислама как развивающейся, живой культуры.

¹ Мухетдинов Д. Современные исламские мыслители. С. 239.